

Солнце
для
Артёма
Горыныча

МАЙЯ ГРИН

Майя Грин

Солнце для Артёма Горыныча

<https://litres.ru/73802801>

SelfPub; 2026

Аннотация

Артём Крылов - инвестор. Он холодный, расчётливый и никогда не проигрывает. Ему нужна спутница на неделю. Идеальный план.

Рита Зарецкая - хозяйка студии танцев «Мне можно всё». Ей нужны деньги - и она соглашается.

План трещит по швам на третьей минуте. Потому что Рита:

- не умеет быть удобной;
- задаёт вопросы, на которые нет ответов в бизнес-плане;
- пахнет корицей, а не дорогими духами.

«Дракон» в замешательстве. Солнце врывается в его мир без спроса. А контракт, кажется, пора переписывать.

Однотомник. Хэппи-энд

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	10
Глава 3.	20
Глава 4.	31
Глава 5.	39
Глава 6.	49
Глава 7.	57
Глава 8.	69
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Солнце для Артёма Горыныча

Глава 1.

Понедельник, 16 октября. Ресторан «Бьянка».

Рита.

Сама бы сюда не пришла, но Кристина пригласила отметить день рождения. Полчаса выбирала наряд, перемерила три платья и в итоге надела то, которое мои подруги видели уже сто раз. Не люблю покупать новые вещи только из-за того, что мода поменялась.

Воздух был густым от запаха дорогих духов, пафоса посетителей и тихих, деловых разговоров. Наш столик казался мне последним островком адекватности в этом мире богатства.

— Одну секундочку, сниму для сторис!

Кристина ловко пристроила телефон на селфи-палке, поправила освещенную прядь и включила камеру. Её лицо мгновенно озарила профессиональная, тёплая улыбка.

— Девочки, привет из ресторана «Бьянка»! День рождения — особый день. Видите бокал? Иногда можно! И помните золотое правило: красное сухое — только с правильной компанией! Я говорю про еду. Возьмите белковые

блюда или хорошую овощную нарезку, чтобы завтра не было грустно. Ваша Крис заботится о вас! Пока-пока!

Подмигнув подписчицам, она выключила запись, мгновенно сбросила маску блогера и взмолилась.

— Рита, ну пожалуйста, составь компанию. В одиночестве пьют только алкоголики!

С улыбкой покачала головой, наблюдая, как легко она переключается между ролями. Алиса, сидевшая напротив, нас не слушала, нервно теребила салфетку, почти не притрагиваясь к своему зелёному чаю. Похоже, её что-то тревожило.

— Вы не представляете, как я волнуюсь! — заныла она, нервно сжимая руки. — Завтра на показе всё решится. Говорят, лицо для рекламы новых сумок будет выбирать лично Горыныч.

— Это тот, про которого ты говорила: требовательный и на всех рычит? — поинтересовалась Кристина.

— Алисочка, мы в тебя верим! — попыталась ободрить подругу наша добрая Соня.

— Не переживай, завтра приеду в качестве группы поддержки! — пообещала и с любопытством уточнила: — А кто такой Горыныч?

Алиса трагическим голосом пояснила:

— Артём Крылов. Страшный человек. Его компания ищет перспективные проекты и вкладывает в них деньги.

— Этот «страшный человек» и в модные сумочки хочет вложиться? — иронично уточнила я.

— Сумками занимается его мать. Анна Крылова владеет модным домом, с которым сотрудничает моё агентство. Ради этого контракта я готова даже выдержать собеседование с Горынычем, хотя боюсь его до дрожи в коленках. Не обращайтесь внимание, девочки, я просто устала нервничать!

— Пф... Зачем тогда по собственной воле лезть в пасть к дракону?

— Ты не понимаешь, это гарантированная работа на целый год!

— Не понимаю, но держу за тебя кулачки, Алиска, — покладисто согласилась я, отпивая крошечный глоточек красного вина. Алкоголь — не моё, но решила поддержать Кристину в день рождения. Фу, всё-таки, гадость.

Пока Алиса металась между надеждой и отчаянием, я рассматривала зал.

За соседним столиком, чуть в стороне от нас, сидела девушка. Лет двадцати пяти, строгий костюм, очки в тонкой оправе, на столе — ноутбук и стопка бумаг. Она что-то быстро печатала, изредка поглядывая на сидящую напротив пару бизнесменов. Девушка улыбалась, кивала, что-то записывала, потом снова печатала.

Я засмотрелась. Она ловила каждое слово, каждое движение бровей мужчин, сидящих напротив, каждую паузу в разговоре, чтобы потом превратить отдельные фразы в документ. Её пальцы порхали над клавиатурой, набирая строчки договора, от которого будет зависеть чей-то бизнес.

«Юрист, — поняла я. — Помощник или младший партнёр. Таскает за старшими документы, терпит их хамство, старается угодить и при этом улыбается».

А ведь могла быть на её месте. Сидела бы сейчас в строгом костюме, с дежурной улыбкой, и мечтала только об одном — чтобы этот вечер поскорее закончился. К счастью, я вовремя сумела понять: чёткие рамки не для меня. Моя работа — приносить людям радость и помогать им стать свободнее. Я танцую так, как просит душа, а не как велит закон.

Девушка вдруг подняла глаза, на секунду встретилась со мной взглядом и снова уткнулась в ноутбук. А я подумала: хорошо, что я сбежала.

— Девочки, — зашипела Алиса, наклоняясь поближе, — да вот же Горыныч, через четыре столика от нас по диагонали! Тёмные волосы, графитово-серый костюм. Только не пяльтесь на него, умоляю!

Взглянула в указанную сторону и рассмеялась: так сильно этот мужчина напоминал статую — прекрасную, надменную и неподвижную.

Мой смех утонул в гуле разговоров, но мужчина медленно оторвал взгляд от планшета и уставился прямо на меня.

Я весело улыбнулась ему и вернулась к стейку, который верно ждал на тарелке. Мне-то какая разница. Думаю, опасаться нечего — я не похожа на тех худышек, которые, как заметила, бросали на него голодные взгляды.

Только приступила к десерту и успела съесть одну лож-

ку восхитительного вишневого желе, когда меня отвлекли — обидно! К нашему столу подошёл господин Горыныч собственной персоной. Кристина с интересом уставилась на него. Алиса побледнела и попыталась сползти под стол. Соня успокаивающе сжала её руку. Мужчина же смотрел только на меня. Ну и что это всё значит?

— Добрый вечер. Меня зовут Артём Крылов. Я немного понаблюдал за вами. Ваша непосредственность и внешность приемлемы. Предлагаю вам сопровождать меня на мероприятиях в ближайшую неделю.

За столом повисла тишина. Девочки тихо ахнули, а я ещё несколько секунд переваривала услышанное.

— Вы что, серьёзно? — уточнила я и намеренно медленно отложила ложку. — Давайте проясним. Вы предлагаете незнакомой женщине притворяться вашей... спутницей?

Артём Крылов смотрел на меня, приподняв одну бровь, и в глазах его светилось надменное недоумение. Наверное, так бы выглядел лев, если бы пригласил на обед овечку, а она вдруг отказалась. Так вот, я — не овечка!

— Мы составим контракт с хорошим вознаграждением. Ничего личного, просто бизнес.

— Знаете, откажусь!

Я промокнула губы салфеткой и энергично отодвинула тарелку. Серебристый браслет брякнул о край стола.

— Во-первых, я не актриса, этикет не знаю, шучу невпопад. Во-вторых, у меня работа. А в-третьих...

Я окинула его с ног до головы оценивающим взглядом, от идеально выбритых щёк до баснословно дорогих туфель и ослепительно улыбнулась.

— Я в принципе не вожусь с драконами. Говорят, это опасно.

Глава 2.

Вторник, 17 октября, 08:45

Рита.

Утро началось с душераздирающего звона. Старый будильник, поставленный в металлический таз для большей громкости, яростно дребезжал и подпрыгивал (я так делала, когда было очень важно проснуться). Сегодня не помогло — я проигнорировала этот тарарам и проспала. Алиса меня убьёт! Постаралась вскочить с кровати, запуталась в одеяле и с грохотом рухнула на пол.

— Чёрт, — пробормотала, потирая ушибленный локоть.

Время — без пятнадцати девять. Показ в десять. Если стартовать сейчас — успею. В теории.

Пока шла на кухню, вспомнила вчерашнюю сцену в ресторане. У мужика, кажется, случился разрыв шаблона. Ему отказали! Бедняжка! Захихикала, вспомнив, что ляпнула, не подумав. Судя по лицу Крылова, шутку не оценил, хотя, по моему, получилось забавно.

Время поджимало, пришлось разориться на такси. Сразу заказала его в приложении, чтобы успело доехать. Затем поспешно распахнула холодильник, нашла кусок вчерашней пиццы и сунула вместе с кружкой кофе в микроволновку. Коту в миску корма, себе в сумку — плитку шоколада на всякий случай и бутылочку воды.

Вспомнила, что хорошо бы одеться — в ночнушке идти слишком оригинально. Значит, придётся потратить драгоценные минуты и на переодевание.

Вытащила из шкафа первое, что попало под руку: тёмно-синие джинсы свободного покроя, тонкий зелёный свитер и бесформенное, но божественно тёплое пальто цвета горчицы. Идеально для осеннего дня.

Из зеркала смотрело симпатичное чучело со всклоченными волосами, каштанового цвета. Какая я, всё-таки, красotka!

Фигура отличная — пропорциональная, никаких торчащих костей, только мягкие формы. Пышечка, конечно, но благодаря занятиям танцами подтянутая.

«Рита, ты прекрасна в любом виде, но лучше причесаться, чтобы людей не пугать», — подмигнула я отражению.

Причёска — дело пяти минут: гриву в пучок, позволяя непослушным кудрям обрамлять лицо. Макияж? Пудра, тушь и капля красной помады. Готово.

Телефон завибрировал сообщением, что такси на месте, бесплатное время ожидания пять минут.

Выбегая из квартиры, наступила на хвост коту, извинилась, на ходу проверила, есть ли в сумке телефон — есть. И только захлопнув дверь, сообразила, что надела два разных носка. Желудок недовольно добавил, что и поесть нерадивая хозяйка позабыла.

— Ну и ладно, — сказала я вслух пустому подъезду. —

Будем считать, что так и задумано, на удачу!

Такси ждало у подъезда. Я втиснулась на заднее сиденье. В салоне пахло мятным освежителем.

— Гороховая, 15! И побыстрее, пожалуйста, осталось полчаса.

Водитель, мужчина лет пятидесяти, глянул в зеркало, усмехнулся.

— Держитесь, барышня. Уложимся.

«Боже, зачем я сказала "побыстрее"?» — думала я, всю оставшуюся дорогу. Водитель, кажется, представил себя гонщиком Формулы-1, хотя ни автомобиль, ни дорожные условия этому не соответствовали. К счастью, его умений хватило, чтобы не убить нас по дороге. И слава Богу, потому что я ещё никому не завещала кота, да и Алиска явно переживает.

Правда, не всё так плохо — она успела отправить всего пять сообщений панического содержания, пока я ехала. Всё-таки, подготовка к показу отвлекает и это хорошо.

«Скоро буду» — лаконично написала в ответ.

Мероприятие проходило в здании старого театра. У входа толпились элегантно одетые люди. Ни одного яркого пятна, за исключением меня. Ничего страшного. Тем более, в зал

я лезть не буду.

Если бы больше ничего не случилось, это было бы слишком просто для такого дня приключений. Меня, конечно, задержали у входа — имени не было в списке. Видимо, Алиска от волнения забыла внести — ну или что-то напутала, но после недолгого разбирательства пропустили.

За кулисами царил суматоха: бледные худые девушки в халатах сновали между стеллажами с одеждой. Пахло нервами и лаком для волос.

Алиса стояла у зеркала бледная, как отличница, которая узнала, что на экзамене будет директор да ещё и вытянула билет, который плохо знала. Алису одели в платье из струящегося шёлка цвета пыльной розы.

— Рит, ты где пропадала?! — завопила она, увидев меня.
— Думала, уже не придёшь!

— Прости, проспала. Выглядишь потрясающе, — почти честно ответила я.

— Потрясающе голодной, — скривив губы, поправила Алиса. — Два дня на воде и зелёном чае — голова кружится. А эта крыса, Маринка, только и ждёт моего провала. И, представляешь, Горыныч уже здесь, в первом ряду!

— Забей, — уверенно заявила я, доставая шоколадку и отламывая кусочек. — Ну-ка, съешь, а потом выйди и покажи им всем, кто здесь лучшая модель, достойная контракта! Как освободишься, встретимся с девчонками и наедемся вкусняшек! Договорились?

Алиса слабо улыбнулась и, благодарно кивнув, приняла шоколад. Вот, знала же, что пригодится! Съем, пожалуй, тоже кусочек.

Когда Алиса вышла на подиум, страх в её глазах сменился профессиональным блеском. Она была прекрасна.

Я любовалась подругой из-за кулис. Взгляд скользил по рядам зрителей, пока не зацепился за Артёма Крылова. Он внимательно смотрел на подиум и делал пометки в планшете. Без особых эмоций — как человек, который просто делает свою работу. В какой-то момент подумала, что Артём заметил и меня, но он опять вернулся к планшету, никак не отреагировав. Наверное, всё-таки показалось.

После финального выхода Алиса в рекордные сроки привела себя в порядок, выбежала ко мне уже в джинсах и свитере и потащила к выходу.

— Всё, я больше не могу. Мне срочно нужны калории, иначе умру. Пойдём быстрее, машина ждёт.

— Неудивительно — время к обеду уже. Алиса, стой, куртку забыла!

Подруга с досадой зашипела, но вернулась.

Такси мигом домчало нас до места встречи.

Мы расплатились с водителем, вышли на улицу, и тут я увидела его. Боже, как я его хотела! Моя мечта — спортивный, мощный красавчик.

В витрине магазина спортивных товаров, ярко освещённый, стоял итальянский гравийный велосипед. Карбоновая

рама цвета мокрого асфальта, широкие крыши. Он обещал ветер и свободу.

— Ооо... — только и смогла выдохнуть я, остановившись как вкопанная.

Алиса, уже шагавшая к кафе, обернулась и фыркнула:

— Ты серьёзно? Эти деньги ты могла бы внести, как первый взнос за студию, о которой мечтаешь! Ну или аренду оплатить.

— Но он же красавец! Как ты не понимаешь? — возразила я, не отрывая взгляда от витрины.

— Красавец, — согласилась Алиса, беря меня под локоть и увлекая за собой. — И очень дорогой. Пойдём, а то девчонки, наверное, заждались.

В «Пряничном домике» аппетитно пахло свежей выпечкой. Кристина и Соня сидели за нашим любимым столиком у окна. После объятий и приветствий Алиса с отчаянной решимостью заказала один-единственный кусок чизкейка.

Я тоже изучила предложенное официантом меню и сделала заказ. Поспешные утренние сборы давали о себе знать. Пришлось стащить у Сони кусок хлеба, чтобы не помереть с голода.

Кристина подняла идеально выщипанную бровь.

— Рита, серьёзно? Суп, салат, и сразу три булочки? Это

же углеводная бомба, — произнесла она с явным осуждением в голосе. — И гренки к супу... Это просто пустые калории.

— Это калории счастья, — ответила я, прожевав кусочек хлеба. — А пустые — это когда ешь без удовольствия, считая каждую крошку. На тренировке всё отработаю, не переживай.

— Я просто о здоровье, но у тебя свой подход, — вздохнула Кристина, приступая к овощному салату.

Я только улыбнулась в ответ. Этот разговор проходил по раз и навсегда заведённому сценарию. Кристина осуждала меня за то, что я ем — она вела блог по правильному питанию и весьма успешно. Самое смешное, я знала: позже она тайком отщипнёт кусочек от моей булочки.

Пока я ждала заказ, Алисе принесли десерт. Она стала отламывать небольшие кусочки и делиться наболевшим:

— Девочки, непонятно, выберут меня или нет? Ещё ничего не известно.

Она замолчала, а потом неожиданно оживилась, сунув руку в сумку.

— Кстати, смотрите, какой кадр сегодня поймала, пока ждала выхода, — она с гордостью протянула телефон. На экране чёрно-белая фотография: силуэт девушки, подсвеченный солнцем. Кадр был волшебный — воздушный, с прекрасным ощущением момента.

— О, Алис, это сильно! — восхитилась Кристина.

— Давно говорю: тебе надо не позировать, а снимать, — вставила я, передавая телефон Соне. — У тебя явный талант!

— Ой, Рит, брось, — отмахнулась Алиса, но было видно, как ей приятно. — Это просто чтобы отвлечься и не думать о еде.

— Это не «просто», — мягко, но настойчиво заметила я, наконец получив свою дымящуюся тарелку супа. Аромат корицы и мускатного ореха ударил в нос. — М-м-м... это божественно! Алис, я серьёзно. Грех зарывать такой талант в землю. Моделью ты долго работать не сможешь, сама понимаешь, да и здоровье подорвёшь. Скинь мне эту фотку. Серьёзно, у тебя здорово получается.

— Рита права, — тихо добавила Соня, внимательно разглядывая снимок. — Волшебный кадр. Кажется, она сейчас обернётся.

Алиса потупилась, но потом снова перешла к насущному:

— Ладно, спасибо, девочки... И всё-таки этот Горыныч сводит меня с ума! Что он решит, как вы думаете? А Рита вчера... — она обвиняюще ткнула в меня пальцем, — прямо в лицо назвала его драконом. Все же знают, что он этого терпеть не может!

— Ляпнула, не подумав, — пожала я плечами, методично уничтожая суп. — Не надо было Кристине меня спаивать. Да и кажется, он не обиделся. Ушёл спокойно.

— Ох, Рит, — вздохнула Кристина, поправляя идеально

уложенные волосы. — Ничего ты не понимаешь в мужчинах.

— Ну и ладно, — отмахнулась я, задумчиво уставившись в окно. Перед глазами всплыл ценник того красавца в витрине — пять нулей, однако! — Может, зря отказалась. Нужно было хотя бы узнать сумму. А вдруг бы хватило на тот гравийник...

Внутренний голос возмущённо завопил: «Стоп, Рита. Ты что, всерьёз? Продала бы неделю жизни за железного коня?»

Я вздохнула: «Нет, наверное... Но помечтать-то можно!»

— Боже, Рита! Зачем тебе велосипед? Не понимаю, — покачала головой Кристина. — Эту сумму можно потратить более разумно.

— Да, ты права, но мне нужно позволить себе это, понимаешь? Я зарабатываю деньги сама, Крис, поэтому могу тратить так, как хочется. Мне можно купить дорожный велосипед.

— Правильно, — поддержала Алиса.

Я махнула официанту, чтобы он унёс посуду и принёс десерт.

Соня, которая до этого не вмешивалась в разговор, предложила:

— Рит, а ты когда-нибудь ездила на таких? Может надо сначала попробовать, а потом покупать? У меня есть друг, Макс. У него своя велостудия. Хочешь, попрошу дать показаться?

Я оживилась. Гениальная идея! Потрогать мечту — то,

что надо.

— Хочу, — твёрдо сказала я, и внутри что-то задрожало от нетерпения. — Очень.

— Договорились, — улыбнулась Соня. — Всё устрою.

Когда мы вышли из кафе, я была сыта, довольна и полна предвкушения. Напоследок снова остановилась у витрины. Велосипед — мощный, прекрасный, подсвеченный неоновым светом — больше не казался недосягаемым. Мне обещали тест-драйв!

Глава 3.

Среда, 18 октября. 08:00.

Артём Крылов, генеральный директор инвестиционной компании «K-Capital».

Осталось четырнадцать дней. Ровно две недели до момента, когда Орлов примет окончательное решение.

Артём подошёл к панорамному окну. Внизу просыпался город, серый и сонный. На столе лежала папка с досье на женщин, которых Андрей рассматривал на роль спутницы.

Он снова открыл папку, хотя мог бы и не смотреть — всё это мусор.

Актрисы, модели, телеведущие...

Профессиональные, предсказуемые, с идеальными улыбками. В этот раз они не подходили. Они бы разрушили всё.

Артём захлопнул папку и уставился на плоское осеннее небо. Перед глазами всплыло лицо — женщина из ресторана. Каштановые волосы, ямочки на щеках, свободный, искренний смех.

И, цепляясь за этот образ, пришло другое воспоминание — об отце.

«Сынок, я бы хотел, чтобы твои инвестиции приносили людям добро».

Артём поморщился. Отец любил такие фразы. Романтик в душе, он вечно говорил про «предназначение денег» и про

то, что бизнес — это не только цифры. Они много спорили об этом. Особенно после того, как отец ушёл от матери. Он так и не смог объяснить ей, что можно просто жить, не оглядываясь на других.

Потом во внедорожник отца врезался грузовик и спорить стало не с кем.

Артём отошёл от окна, снова сел в кресло, включил компьютер и открыл презентацию эко-курорта «Тихая гавань».

Проект Орлова. Лес, озеро, деревянные домики на сваях. Никакой вычурности, только природа и тишина.

«...чтобы приносили людям добро».

Странно. Раньше, глядя на такие презентации, Артём видел только цифры: окупаемость, рентабельность, точки роста, а теперь смотрел на это иначе.

Стареет, что ли, или просто понял, что от бетона можно устать?

Артём открыл ящик стола и достал старую фотографию. Отец на каком-то озере, с удочкой, счастливый и свободный. Снимку было лет двадцать пять.

Он смотрел на фото и думал о том, что за последние годы сам не раз вспоминал эти отцовские слова. Сначала — чтобы заглушить вину. Потом — втянулся. Детский дом, заповедник, кружок программистов... Теперь это было не «добро» напоказ, а просто часть жизни.

— Я понял, пап, — тихо сказал он пустому кабинету. — Не сразу, но понял.

Он убрал фото и вызвал помощника.

— Андрей, зайдите.

Андрей Чернов, вздрогнул за своим столом в приёмной. Сегодня в курилке обсуждали увольнение очередного провинившегося менеджера. Андрей боялся, что и он может отправиться вслед за ним — задание шефа он ведь так и не выполнил.

— Поиски прекращаем. Объект найден.

На мгновение в груди помощника вспыхнула безумная надежда. Может, кошмар с подбором «спутницы» окончен?

— Она согласна? — спросил он, и голос дрогнул.

Артём медленно оторвал взгляд от монитора. В его глазах не было ни ярости, ни досады, лишь холодная насмешка.

— Послала на хрен. Размером гонорара даже не поинтересовалась, — в его голосе прозвучало почти одобрение.

Андрей беспокойно замер, боясь даже дышать.

«Не всё продаётся... И в этом ты был прав, пап», — подумал Артём и покачал головой, будто до сих пор не веря, что такое возможно.

— Новая задача. Узнайте номер телефона. Я хочу с ней поговорить ещё раз. Спокойно.

Андрей вздохнул облегчённо.

— Как её зовут? Сейчас всё сделаю.

Артём усмехнулся.

— Имя тоже нужно узнать.

Андрей оторопел от неожиданности, хотя мог бы привык-

нуть, что с его шефом просто не бывает.

— С чего... мне начать?

— Включите наконец голову. Четыре женщины в ресторане что-то отмечали, наверняка бронировали столик. Мне нужна та, что полная. И, Андрей...

Голос понизился до опасного шёпота.

— Если и с этим не справитесь, то будете искать новую работу. Всё ясно?

— Понял, Артём Егорович, — выдавил из себя Андрей и вышел, осторожно прикрыв дверь.

Артём снова уставился в окно, но мысли о женщине из ресторана пришлось отложить — в приёмной уже ждали.

Он нажал кнопку селектора:

— Марина, запускайте.

Первым вошёл начальник отдела аналитики, грузный мужчина лет пятидесяти, с папкой отчётов наперевес.

— Слушаю.

— Артём Егорович, квартальные показатели по новым проектам. Здесь есть некоторые расхождения с прогнозом...

Артём взял папку, пролистал за секунду. Нахмурился.

— Расхождения? Вы называете это расхождениями? — ледяным тоном процедил он. — У вас прибыль ниже прогнозируемой на двенадцать процентов, а бонусы себе выписали по полной.

Мужчина побледнел:

— Но мы компенсируем в следующем квартале...

— В следующем квартале, — Артём встал, — вы будете компенсировать на другой работе. У вас неделя. Мне нужен план выхода из этой ямы. Конкретно: с цифрами, с гарантиями. Всё понятно?

— Да, Артём Егорович, — залепетал мужчина, утирая пот клетчатым платком.

— Свободны.

Мужчина пулей вылетел за дверь. Следующим вошёл молодой менеджер с контрактом на подпись. Руки у парня дрожали так, что бумаги ходили ходуном. Артём молча пробежал взглядом, поставил подпись и положил папку на край стола.

— Это всё?

— Д-да...

— Идите.

Когда дверь закрылась за третьим посетителем, Артём откинулся в кресле и устало потёр переносицу. В приёмной было тихо. Он не выносил глупости и необязательности подчинённых. Он не в игрушки играл, возможно, это жёстко, но бизнес есть бизнес.

«Горыныч, — подумал Артём с горькой усмешкой. — Хорошее прозвище. Меткое».

Интересно, женщина из ресторана, которая посмеялась ему в лицо и ушла, она бы тоже тряслась, как и все? Почему-то Артёму казалось, что нет.

Андрей.

Дверь кабинета захлопнулась за спиной, пропуская в прохладную тишину приёмной. Он прислонился к стене и зажмурился. Перед глазами заплясали цифры: ипотека на двушку в спальном районе, кредит на машину, ветеринар для стареющих сенбернаров... Нет, эту работу терять нельзя. Андрей глубоко вдохнул и под сочувствующим взглядом секретарши потянулся к телефону. За работу!

До ресторана «Бьянка» он добрался быстро, но на этом везение закончилось. Вот уже почти час он ожидал возвращения администратора. Девушка вышла «на минутку» и пока не вернулась. Сегодня предстояло ещё столько задач решить. Чтобы хоть как-то использовать время ожидания, Андрей принялся разбирать электронные письма.

Время шло, и он нервничал. Приходилось ждать администратора, чтобы узнать имя женщины, которую видел его начальник. Без имени Андрей не мог ничего найти. Была бы хоть фотография, но и её не было. Шеф сказал только, что женщина полновата.

«Очень ценная информация, нечего сказать!» — раздражённо подумал Андрей и вздохнул.

Наконец к кабинету быстрым шагом подошла хрупкая девушка в строгом костюме — Наталья.

— Извините за ожидание. Небольшой форс-мажор. Что

вы хотели?

Андрей показал визитку. Наталья изучила её и кивнула.

— Моему начальнику нужно связаться с одной из женщин, которые были вчера гостями вашего ресторана. К сожалению, я знаю только, что она была с тремя подругами.

Сначала Наталья твердила, что информация о гостях — тайна, но небольшой конверт с бонусом «за содействие в поиске перспективных сотрудников» сделал своё дело. Глаза женщины забегали, оценивая риски и возможности.

— Вчера, столик на четверых... — забормотала она, вспоминая: — Да, были такие — шумные, весёлые.

Она быстро пролистала электронный журнал на планшете.

— Бронировала Кристина. Вот её номер. Больше ничего нет. И, пожалуйста... я ничего не говорила.

— Вы — ангел, Наталья, — Андрей искренне улыбнулся и попрощался.

На улице шёл мелкий дождик, но он не казался унылым, а даже наоборот — освежал! Не теряя времени, Андрей набрал номер.

— Алло? — ответил настороженный женский голос.

— Добрый день, Кристина. Вас беспокоит Андрей Чернов, помощник Артёма Крылова.

Мой шеф очень заинтересован в сотрудничестве с вашей подругой.

Я хотел бы поговорить.

— Во-первых, откуда у вас мой личный номер?

— Пусть это останется моим маленьким профессиональным секретом.

— Допустим. Почему вы думаете, что я вообще буду что-то обсуждать? Если Рита отказалась, значит, не хочет сотрудничать с вашим начальником. Вот и всё.

— Я понимаю. Позвольте объяснить при встрече. Это не займёт много времени. Вам удобно будет прийти в «Пряничный домик»? Я отвечу на все вопросы. Это всё же не телефонный разговор.

В трубке повисла тишина, в которой явно присутствовали недоверие и любопытство.

— Пожалуйста, это важно.

Наконец, Андрей услышал тяжкий вздох — любопытство победило.

— Ладно, сейчас у меня эфир по сложным углеводам. Освобожусь не раньше половины третьего. Закажите мне капучино на миндальном молоке. Без сахара.

Прикинув, что успеет пока выполнить другие поручения начальника, Андрей направился в офис.

Кафе «Пряничный домик». Андрей.

Андрей начинал бояться, что Кристина передумала, но, к счастью, он ошибся. Через двадцать минут после назначен-

ного времени, дверь открылась. На пороге кафе появилась молодая женщина и стала оглядываться по сторонам.

Андрей догадался, что это та, кого он ждёт.

Он подошёл, представился, помог снять пальто, пристроил его на вешалку рядом со столиком и жестом пригласил садиться. Их уже ждали два капучино в термостаканах и тарелка с безглютеновым печеньем.

— Благодарю, что нашли время, — начал Андрей, и в его тоне прозвучала неподдельная усталость.

Он протянул картонную карточку, на которой было написано: «Андрей Чернов. Ассистент генерального директора инвестиционной компании “К-Capital”».

Кристина повертела её в руках и спросила:

— А, может, у вас документы какие-нибудь есть?

Андрей протянул права. Кристина сфотографировала, вернула и отпила глоток капучино.

— Допустим. О чём вы хотели поговорить?

— Ваша подруга может помочь моему шефу в одном очень важном проекте. Возможно, обсудив вопрос более подробно, она бы согласилась.

Кристина подняла бровь.

— Если не придумаю, как её уговорить, вылечу с работы, — пожаловался Андрей.

Кристина медленно помешала ложкой пенку, не спуская с него холодного взгляда.

— Сочувствую, но почему я должна выдавать информа-

цию о подруге против её воли?

Андрей улыбнулся.

— Маргарите ничего не грозит. Шеф просто хочет поговорить. Кстати, а чем она занимается?

— У неё студия танцев, на Ленина.

Андрей кивнул, запоминая.

Кристина отпила глоток напитка. Было видно, что в ней боролись противоречивые чувства.

— Что нужно будет делать Рите в случае согласия?

— Маргарита будет сопровождать моего начальника на встречах.

— Как служба эскорта, что ли? — возмутилась Кристина.

— Рита не какая-нибудь там!

— Нет. Только находиться рядом. Обычная практика.

— Знаете, если ваш начальник надеется, что Рита будет сидеть, улыбаться и молчать, то его ждёт большое разочарование.

— Мне кажется, как раз этого он от неё и не ожидает, но давайте предоставим им возможность самим всё обсудить. Пожалуйста, дайте её номер телефона.

Кристина откинулась на спинку стула, скрестив руки.

— Слушайте, я не буду ничего больше говорить за спиной Риты.

— Понял. Может, передадите ей мои контакты?

Кристина помолчала, потом вздохнула.

— Ладно. Визитка у меня есть.

Андрей кивнул.

— Спасибо. Я на вас надеюсь!

Он попытался вручить конверт, но Кристина с оскорбленный видом отказалась.

— Если я решила попробовать помочь Рите заработать на то, что ей хочется, это не значит, что я её продаю!

Андрей понял и тактику поменял.

— Даже и мыслей таких не было, но, возможно, я могу сделать что-то для вас?

Кристина мечтательно вздохнула.

— Вот если бы поднять мой блог в топ, чтобы больше людей пришло на следующий курс...

Это не было просьбой, просто мысли вслух, но Андрей кивнул и записал в список задач.

Кристина спохватилась, что ей пора домой, и попрощалась.

Когда она ушла, Андрей позволил себе минутку отдыха — допил остывший кофе, чувствуя как напряжение немного ослабевает. Теперь у него была хоть какая-то информация.

Глава 4.

Среда, 18 октября.

Андрей.

Вернувшись в офис, Андрей сразу сел за компьютер. Помочь с продвижением блога Кристины — задача несложная, знакомые в этой сфере были, но это могло подождать. Сейчас главное — найти её подругу.

Он вбил в поисковик: «Студия танцев Ленина».

Выпало несколько ссылок, но имя Маргарита на странице контактов было только в одном месте — студия танца «Мне можно ВСЁ», Ленина, 42. На сайте — фотографии уютного зала с зеркалами, улыбающиеся женщины.

— Есть, — выдохнул Андрей и набрал номер начальника.

— Артём Егорович, нашёл. Маргарита Зарецкая, студия танца на Ленина, 42. Если верить расписанию, в понедельник, среду и пятницу у неё занятие в 19 часов.

— Хорошо, — коротко ответил Артём. — Ждите указаний.

Андрей отложил телефон, сохранил вкладку с информацией и занялся другими поручениями шефа. Их было множество, как всегда.

Рита. 18:55.

В студии «Мне можно ВСЁ» собралось двадцать женщин с одной целью: забыть, кем они были с девяти до шести, расслабиться.

Я включила колонки. Первые аккорды заводной музыки заполнили пространство, вытесняя дневную суету.

— Всем привет! — весело закричала я. Мой голос звучал чуть хрипло к концу дня, но в нём был заряд. — Зеркала сегодня — наши враги. Не смотрим в них. Сегодня мы не повторяем, а создаём. Чувствуете этот бит? Он — в ваших грудных клетках, разгоняет кровь по венам. Дайте ему вырваться наружу через кончики пальцев. Просто шаг, но сделайте его! Вам можно всё! Не стесняйтесь! Хотя... и стесняться можно.

Сначала лица девочек были напряжены, взгляды скользили по полу, по стенам — лишь бы не встретиться друг с другом, потом они начали расслабляться — музыка делала своё дело. Вот Анна, строгая менеджер из соседнего бизнес-центра, будто сбросила пиджак и позволила себе нелепый, но искренний танец. Пожилая Галина Петровна, которая пришла от скуки, неуверенно, но радостно начала притопывать. Марина, администратор салона красоты, двигалась расслабленно — она давно ко мне ходит.

Я не просто вела занятие — заряжала батарейки. Мышцы горели, спина была мокрая, но внутри — чистый восторг. В движении растворялась скованность, рождалась уверенность

и уважение к собственному телу.

Я поймала взгляд застенчивой девушки у шведской стенки, подмигнула и увидела, как её губы сами растянулись в улыбке. Да, вот так. Это и есть победа.

— А теперь — все ко мне! Давайте обнимемся, вы мои умнички!

Мы сбились в большую, потную, смеющуюся кучу-малу. Двадцать одно сердце билось тяжело и радостно. Сияющие глаза и покрасневшие лица были мне лучшей наградой. Они уже не те, что пришли сюда час назад.

Как я люблю свою работу — танцы делают людей счастливыми! И меня вместе с ними. Не уверена, что была бы так же счастлива, работая юристом, как хотели родители.

Пока зал пустел, собрала вещи. На подоконнике завибрировал телефон. Соня написала: «Договорилась. Завтра в 11:00 в студии Макса. Адрес сбросила. Не опаздывай!»

Я счастливо улыбнулась, проверила сигнализацию и зашагала к остановке. На улице было хорошо. Вечерний воздух приятно освежал после душного зала. Пройдя несколько метров, я подняла глаза и увидела впереди чёрную машину. Облокотившись на неё, стоял мужчина и смотрел на меня в упор. К таким взглядам привыкла. Я — женщина привлекательная.

Узнала его не сразу — слишком неожиданно, а когда поняла, кто это, ноги сами остановились.

Тот самый бизнесмен из ресторана. Артём Крылов.

Он шагнул навстречу и невозмутимо произнёс:

— Добрый вечер, Маргарита Викторовна.

— Что вы здесь делаете? — вырвалось у меня.

Он пожал плечами:

— Жду вас.

Глупый вопрос! Что ещё может делать миллионер — или кто он там — вечером в среду возле моей студии? Только ждать меня.

Артём, видя моё замешательство, уточнил:

— Ваша подруга Кристина обещала передать мою просьбу позвонить. Это срочно, поэтому не стал откладывать и приехал.

Вспомнила: Кристина действительно что-то писала, но я неслась на тренировку, а потом закрутилась и забыла.

— Мы ведь уже разговаривали. Вы предложили ходить на мероприятия, я отказалась. Жалко тратить время и нервы на такую ерунду.

Артём неохотно признал:

— В прошлый раз начал не с того.

Я вздохнула. Не люблю навязчивых людей. Как ни начни, а суть не изменится.

— И часто с вашими предложениями сразу соглашаются? — сухо поинтересовалась я.

Артём усмехнулся.

— Не жаловался.

— А вы не думали, что я — не ваша целевая аудитория.

Меня просто... не зацепило. Не тратьте время.

Артём посмотрел на меня удивлённо.

— Маргарита, вы любите природу?

Вопрос застал врасплох.

— Да, и что?

Артём вздохнул и сказал просто, по-человечески:

— Компания «ГринИнвест» хочет вырубить наш лес. Уже несколько лет слежу за ними. В соседней области они взяли землю в аренду — пол-леса не стало. Вполне легально. Они оформляют разрешение на строительство туристических объектов и вырубает всё, что мешает. Теперь к нам подбираются.

Повисло тяжёлое молчание. Даже ветер стих.

— Это ужасно. И все же, я — хореограф, а не эколог или депутат. Чем я могу помочь?

— Есть бизнесмен, Сергей Орлов. Строит эко-отели, сторонник экологии. Если договориться с ним, вместе не пустим эту компанию.

— Я рада, что есть решение. Только при чём здесь я? Говорите быстрее, хотелось бы успеть на маршрутку.

Он сделал шаг в мою сторону.

— Орлов смотрит не только на финансовые показатели, но и на окружение потенциального партнёра. Ваше присутствие добавит веса.

— Моё присутствие? — я усмехнулась. — Неужели бизнесмен может выбирать, сердцем? Не верится.

— Орлов заработал уже достаточно, чтобы общаться, с приятными людьми при условии, что дело не страдает. От вас только требуется быть собой. Орлов не терпит фальши.

— Что, можно даже говорить всё, что думаю?

Я недоверчиво посмотрела на него.

Он неуверенно кивнул.

— Более-менее. Если согласитесь, всё обсудим. График, мероприятия, запретные темы. Без спасательного круга не брошу.

Я смотрела на него, взвешивая за и против.

— А если не соглашусь?

— Буду искать дальше, но время поджидает. Можно не успеть, — устало ответил Артём.

— Даже не знаю... Ладно. Я подумаю. Вы предлагали заключить соглашение? Присылайте, почитаю. Если устроит — договоримся.

Он кивнул. В глазах мелькнуло облегчение.

— Хорошо. Завтра скину проект на почту.

— Мне пора. Маршрутка едет.

Он не стал спорить. Кивнул.

— Последний вопрос. Назовите цену.

— Какую цену? — удивилась я.

— Время — деньги. Что я могу предложить взамен?

Усмехнулась. Ну раз сам спросил...

— Хочу купить дорогой велосипед и внести первый взнос на выкуп студии, — выпалила я. Гулять так гулять!

Артём задумчиво посмотрел на меня. Секунду. Две. Три. Я уже решила, что номер не прошёл, когда он наконец произнес:

— Андрей свяжется, уточнит цифры. Если они не выйдут за рамки разумного... — он помолчал, — думаю, это реально.

— Да это же была шутка! — вырвалось у меня. — Вы что, серьёзно?

Артём чуть приподнял бровь:

— Я похож на человека, который шутит?

Ну да, не похож.

— До связи, Маргарита Викторовна.

Он развернулся и пошел к своей машине, а я, все еще в легком ступоре, запрыгнула в приехавшую маршрутку.

Всю дорогу домой в голове крутилась единственная мысль: «Что это вообще сейчас было?»

В магазине возле дома купила пару пышных булочек, и теперь запах корицы щекотал нос. У порога меня встретил кот. Дал разуться и тут же повёл на кухню. Покормила страдальца и, включив чайник, плюхнулась на кухонный диван.

Чат «Девочки» пестрел сообщениями. Алиса писала о своём нервном ожидании, Кристина скинула ссылку на новый пост про детокс. Соня прислала точный адрес студии

Макса, его телефон, на всякий случай, и смайлик в виде велосипеда. Я прокрутила ленту, улыбаясь. Это был мой мир — тёплый, чуть хаотичный.

Перед сном случайно наткнулась на сохранённую фотографию — тот самый гравийник в витрине, моя прелесть. Я представила, как на грунтовке вибрирует в ладонях руль, как ветер свистит в ушах, выдувая лишнее. Это было больше, чем мечта о вещи. Это была мечта о состоянии — о свободе.

Я выключила свет. Перед глазами всплыло лицо Артёма Крылова.

«Лес... Вы можете помочь».

Может, он не так уж плох, если думает о защите природы?

Что ж, посмотрим, какие условия он мне предложит.

Глава 5.

Четверг, 19 октября, 08:00.

Андрей.

Утром Андрей обнаружил в почте распоряжение от шефа: «Подготовьте проект соглашения. Гонорар — три миллиона. Этого хватит и на велосипед, и на первый взнос».

Андрей присвистнул. Шеф, кажется, рехнулся — такие вложения без гарантий. Он снова нашёл стоимость квадратного метра на Ленина. Прикинул и согласился: хватит.

Он открыл типовый шаблон соглашения, внёс необходимые данные о Заказчике, Исполнителе, сумме договора. В теме письма он вывел: «Зарецкая М.В. Проект контракта».

Артём прислал пару правок. Андрей внёс исправления и отправил итоговый вариант на адрес, указанный на сайте студии.

Осталось дожидаться, когда Рита выйдет на связь и подтвердит. Шеф сказал, ответ нужен сегодня.

19 октября Рита.

Утро было ленивым и солнечным. Я пила кофе, разглядывая за окном жёлтые листья. Вчерашний дождь был скорее слабой моросью и не успел налить луж. Через час — встре-

ча с Максом. Надеюсь, грунтовка не раскисла. Внутри вибрировало нетерпение.

На столе, рядом с кружкой, лежал телефон. Он тихо сообщил о входящем письме.

Я дочитала абзац в книге про велосипедные туры и взглянула на уведомление.

Отправитель: «А. Чернов (K-Capital)». Тема: «Проект соглашения о сопровождении на мероприятиях».

Я кивнула. А вот и обещанное предложение.

Палец завис над экраном. Любопытство подталкивало открыть, посмотреть, в какую сумму он оценил «неделю сопровождения». Часы же подсказывали, что мне пора. Допила кофе, засунула телефон в самый низ рюкзака, под ветровку и пакет с перекусом.

Сейчас меня ждало маленькое приключение, а письмо потом.

К студии я приехала без пяти одиннадцать. Дверь оказалась закрыта. Написала Соне — она ответила почти сразу: «Ой, Рит, Макс просил передать, что задержится на полчаса. У него там клиент срочный. Ты подожди, он скоро».

Я вздохнула, уселась на лавочку и достала телефон, чтобы убить время. Через полчаса подъехал заляпанный грязью внедорожник, из которого выскочил взлохмаченный мужчи-

на. На вид ему было лет под сорок, а улыбка, как у мальчишки.

— Рита? Привет, я — Макс. Рад, что нашла дорогу. Прости, что задержался, заказ хороший попался, но клиент сам не знал, что хочет. Пока разобрались...

Он легонько пожал мне руку. Ладонь была шершавая, тёплая.

— Ты всегда такая пунктуальная?

— Стараюсь. А что?

— Да так. — Он усмехнулся. — Я вечно опаздываю. Мой напарник, Лёха, говорит, что я даже на собственные похороны не попаду вовремя.

— И как ты с этим живёшь?

— Легко, — он пожал плечами, — мир не рухнет, если приду на пять минут позже. Люди, которым важно со мной встретиться, дождутся. Ну а на нет и суда нет.

Макс распахнул дверь студии:

— Проходи, я мигом.

Студия оказалась не гламурным шоу-румом, как мне представлялось, а настоящей пещерой сокровищ для фанатов двух колёс. Переступив порог, я почувствовала себя как дома.

Высокие потолки, кирпичные стены, запах резины и смазки. По стенам висели рамы всех калибров, колёса и фотографии. Сразу видно — снимал профессионал. Люди на велосипедах на фоне гор, лесов, бесконечных дорог выгляде-

ли живыми. Мне казалось, что сейчас они отдохнут и поедут дальше.

Кстати, вот и тот велосипед, ради которого я пришла. Даже дыхание перехватило от волнения.

— Спасибо за возможность, — улыбнулась я, а взгляд как магнитом тянуло к серому красавчику.

— Да брось, мне только в радость! — легко отмахнулся Макс и усмехнулся, проследив за моим взглядом. — Хочешь, покажу, какие ещё есть велики и чем отличаются, чтобы было с чем сравнить?

Конечно, согласилась. Экскурсия длилась почти час, я даже не заметила, как пролетело время. Макс оказался блестящим рассказчиком. Он не грузил терминами, а делился страстью, и мне это было близко. Он говорил о каждом велике, как о товарище, сравнивал плюсы и минусы, потом перешёл к байкам из своей походной жизни. Разговаривать с ним было легко, да и шутил так, что нахохоталась до слёз.

Никакой другой велосипед меня не заинтересовал, поэтому Макс выкатил итальянца на площадку перед студией.

— Правило номер один, — строго сказал он, доставая шлем. — Без защиты никуда!

— Так точно, товарищ командир, — с улыбкой ответила я, пытаюсь справиться с шлемом.

Макс подошёл ближе и помог застегнуть.

— Правило номер два: если что-то не получается — спрашивай.

Всё, Рита. Он в твоём распоряжении, только сразу не мчись. Подружись сначала, почувствуй характер. И не забудь: тормоз — ручной.

Первые метры я приспособливалась. Давно не ездила на велосипеде, но ведь разучиться невозможно. Скоро навыки вспомнились, и я уверенно повернула к выходу с территории завода. Он стоял на окраине города, и Макс разрешил не просто проехать кружок во дворе, а прокатиться к ближайшему озеру. Идея показалась интересной, и я согласилась.

Дорога шла ровная, «цивильная», только до ближайшего поворота направо. Я свернула на грунтовку, уходящую в рыжую осеннюю чащу, и, осмелев, помчалась.

Ветер бил в лицо, шуршали покрышки, велосипед как будто читал мои мысли, откликаясь на каждое движение. Всё лишнее вылетело из головы, остался только восторг. От избытка чувств я закричала. Просто так, в небо.

Макс догнал на велосипеде. Он не лез с разговорами, просто был рядом, изредка подсказывая: «Здесь перенеси вес», «Смотри, кочка». Минут через двадцать мы подъехали к пруду. Вода поблескивала на солнце. Я слезла с велика, сняла шлем — запыхавшаяся, но счастливая. Ветер подхватил мои непослушные кудри.

— Это было... невероятно!

Макс смотрел на меня с понимающей улыбкой, потом поднял фотоаппарат и сделал несколько снимков.

— Ты очень милая. Такой кадр нельзя было упустить!

Прости, не удержался.

Я немного засмузилась, но стало любопытно, что получилось, попросила показать. Мне понравилось.

— Классно фоткаешь! Скинешь мне?

— Да без проблем! Оставь контакты.

Макс убрал фотоаппарат и достал из рюкзака термос.

— Чай. Крепкий, сладкий, как полагается, — сказал он, откручивая крышку. Приятно пахло какими-то травами.

— А у меня, — с торжеством объявила я, роюсь в своём рюкзаке, — тоже кое-что есть!

Нашлась пара булочек с корицей и два толстых бутерброда с ветчиной и сыром, завёрнутых в бумагу.

Макс рассмеялся.

— Вот это я понимаю — предусмотрительно! Наш человек! Падай сюда.

Мы пристроились на гладком от времени бревне у самой воды. Ветер утих, и пруд замер, отражая в своей поверхности жёлтые кроны берёз. Было тихо, только изредка щёлкал затвор камеры: Макс снимал облака, лягушку на камне, разбитую лодку у камышей.

Я молчала, с наслаждением уплетая булку и потягивая обжигающий чай. Лёгкая усталость после стремительной езды была приятной.

— Знаешь, — сказал Макс, не отрывая взгляда от воды, — всегда так проверяю места.

— Как? — спросила я.

— Сiju и слушаю. Если через пятнадцать минут тишины не хочется срочно куда-то бежать, проверять телефон или придумывать себе занятие — значит, место правильное.

Он обернулся ко мне, и в его глазах была безмятежность.

— Вот тут — не хочется.

Я кивнула. Это и было то самое ощущение, ради которого хотелось купить велосипед. Не просто скорость, а эта награда в конце пути: тишина, чай и чувство, что ты именно там, где должен быть.

— Что ты ищешь, когда катаешься? — спросил он, принимая из моих рук бутерброд. — Кроме скорости.

Я задумалась. Раньше назвала бы «адреналин» или «свободу», но сейчас вдруг поняла, что главное не это.

— Когда едешь — голова отключается, а потом такая тишина внутри — кайф. Как сейчас.

Макс внимательно посмотрел на меня, и в его глазах мелькнуло тёплое понимание. Мы говорили на одном языке, и это было приятно.

Допили чай, ещё немного посидели, наблюдая, как последние лучи солнца цепляются за верхушки сосен. Было так хорошо, что не хотелось двигаться, но вечер приближался. Пора было возвращаться.

Мы собрали вещи и не спеша покатали назад.

— Рита, ты ходила в походы? — спросил Макс, глядя куда-то вдаль.

— Ни разу, — призналась я.

— По-моему, в походах самое ценное — вечерние разговоры у костра. Всё сделано, палатка поставлена, и можно просто сидеть, пить чай и болтать о всякой ерунде. Или молчать. Это как... перезагрузка от всех этих городских заморочек.

Я понимающе кивнула:

— Наверное, это правда здорово! Расскажи какой-нибудь смешной случай.

— Да пожалуйста! Собирался я как-то в поход. Вещи упаковал, осталось только с котом попрощаться и в путь. Искал его, искал — нигде нет, а время поджидает. Ну, думаю, проголодается и вернётся. Попросил соседку его кормить и поехал на автовокзал. Купил билет, сдал багаж. Ехать было часа два. Приехал на место, встретился с друзьями. Решили пройти хотя бы несколько километров и встать лагерем.

Идём, болтаем, вроде бы, всё как всегда, а только чувствую, как будто рюкзак мой тяжелее, чем обычно. Вот, думаю, хилый я какой-то стал.

Дошли до места, стали доставать палатки, припасы. Открываю рюкзак, а оттуда вылезает усатая морда.

Представляешь, я привёз с собой кота! Вот народ потешался надо мной. Так весь поход и ездил Васька у меня в рюкзаке.

Я засмеялась, представив эту картину.

— Пойдём в поход? Через месяц собирается компания.

— Не уверена, что найду время, — честно призналась я,

— но подумаю.

Вернулись мы уже под вечер, в густеющих октябрьских сумерках.

— Ну что, довольна? — поинтересовался Макс.

— Очень! Спасибо тебе огромное.

Макс помолчал, глядя на меня.

— Могу предложить два пути, — наконец сказал он. — Первый: копить на этого итальянского принца. Он того стоит. Второй...

Макс кивнул на своего железного коня.

— «Призрак». Я его собирал сам. Та же геометрия, почти тот же наворот, но без громкого итальянского имени. Можем собрать тебе такой же. И обойдётся... где-то в полтора раза дешевле. Хочешь, отдам его тебе прямо сейчас, а деньги потом, частями. Ты ведь подруга Сони — свои люди. Это дополнительный вариант, чтобы был выбор.

Предложение было, конечно, соблазнительное. Хотелось поддаться и согласиться, но я — сдержалась. Мои доходы пока не позволяли этого. Я мягко покачала головой.

— Макс, это невероятно щедро, но не люблю брать в долг без крайней необходимости.

Я попыталась улыбнуться. Макс не стал настаивать. Просто кивнул, и в его взгляде читалась лёгкая грусть и уважение. «Жаль, — будто говорил этот взгляд. — Но я тебя понял».

— Тогда держи визитку. Если передумаешь — или про-

сто захочешь прокатиться — звони. У нас каждые выходные вылазки. Присоединяйся!

— Обязательно, — пообещала я. И это была не вежливая отговорка, правда хотелось встретиться ещё.

Макс уговорил меня вызвать такси. Проводить не мог — нужно было срочно закончить собирать железного коня для друга, но всё же женщине по темноте ходить не стоит.

Дорога домой пролетела в сладком оцепенении. В мышцах приятно гудело, в ушах ещё стоял свист ветра.

По мере приближения к дому во мне зрело одно решение. Расплатившись с таксистом, почти бегом поднялась в квартиру. Лифтом, конечно, не поехала — застряла один раз в детстве, теперь не рискую.

Дома первым делом скинула куртку и, не включая свет, полезла в рюкзак. Голодный кот меня встретил трагическим воплем.

— Сейчас, миленький, подожди минутку!

Телефон холодно блеснул экраном в темноте.

Письмо от Чернова всё ещё висело в папке «Входящие» неп прочитанным. Ткнула в него пальцем, открывая.

— Ладно, Горыныч, — прошептала я. — Посмотрим, что ты мне предлагаешь. Может, всё не так уж страшно?

Глава 6.

Четверг, 19 октября. 21:30.

Рита.

Текст соглашения был написан сухим, юридическим языком. Впрочем, за время учёбы читать такие я научилась. «Исполнитель обязуется в течение четырнадцати дней с момента подписания соглашения находиться на связи с Заказчиком в рамках согласованного графика мероприятий.

«...Исполнитель обязуется соблюдать дресс-код, установленный Заказчиком....»

В принципе, всё понятно, но кое-что нужно изменить, чтобы права и обязанности были обоюдными. Вот, например: «Четырнадцать дней находиться на связи». А как же мои занятия? Не отвечу вовремя на звонок и сразу штраф?

Я откинулась на спинку стула, закрыла глаза и сделала несколько глубоких вдохов, чтобы вызвать в памяти то, чему учили в университете. Всё-таки, давно не использовала полученный багаж знаний по назначению.

Сделав пару циклов дыхания, открыла глаза и перечитала контракт снова.

Сумма. Сумма была... ошеломляющей. Моя наивная часть радостно вопила: первый взнос, велосипед, своя студия! Оформить ипотеку и вместо аренды вносить платежи в банк — выходило примерно одинаково, но раньше не было

денег на взнос. Если согласиться на предложение Макса и приобрести не итальянца, а его аналог, то ещё и сэкономлю.

Кстати, почему бы и нет. Я подумала: какая разница, что написано на раме, главное, чтобы велик был быстрый и надёжный. Раньше мне казалось, если куплю дорогой велосипед, как у тех спортивных красоток, которые смеялись надо мной когда-то, то докажу, что мне тоже можно кататься на таком. Теперь, когда появилась возможность осуществить мечту, поняла: мне действительно можно всё. И я выбрала не тратить деньги на глупые понты.

Вторая половина моего мозга, юридическая, засомневалась. Я не поленилась, позвонила своим однокурсникам, которые работали по специальности, и выяснила, что, действительно, обычно в таких случаях платят меньше раза в два.

Мысли о каком-то обмане со стороны Горыныча не приходили мне в голову. Я выяснила из разных источников, что у Крылова репутация надёжного партнёра.

В договоре крупными буквами было написано, что сделка действительно ему очень нужна, а значит, я могу торговаться.

Меня не устраивало, что все штрафные санкции были одностороннего характера — в пользу Заказчика. Он мог в любой момент отменить мероприятие без последствий, а я была обязана «находиться на связи». График был предварительным — право менять его оставалось за Горынычем.

Ничего. Сейчас мы всё поправим! Азарт стучал в висках.

Взяла ноутбук и стала методично вносить правки в документ.

Я выделила красным его право менять график и вписала своё условие: окончательное согласование за сорок восемь часов. Ввела симметричные штрафы: за мой прогул — штраф, за его отказ менее, чем за сутки — выплата полной стоимости мероприятия.

Главное — прописала своё личное время и занятия в студии отдельным неприкосновенным пунктом.

Дресс-код. Моя одежда не подходит для всех этих мероприятий. Покупать новую, которую надену от силы четыре раза, не буду. Внесём в договор.

«1.6. Дресс-код.

1.6.1. Заказчик обязуется обеспечить гардероб для Исполнителя в рамках требуемого дресс-кода.

1.6.2. Оплата спецодежды и дополнительных атрибутов не входит в гонорар Исполнителя и оплачивается полностью стороной Заказчика.

1.6.3. Владение аксессуарами и одеждой, предоставленными Заказчиком Исполнителю в рамках дресс-кода, по завершении данного договора согласовывается обеими сторонами отдельно».

И последний важный штрих — личные границы нужно обозначать сразу.

Пальцы набрали на клавиатуре:

«1.7. Обязательства Сторон в рамках личного взаимодей-

ствия.

1.7.1. Стороны обязуются соблюдать общепринятые нормы делового этикета и взаимоуважения.

1.7.2. Заказчик обязуется не допускать действий, которые могут быть истолкованы как давление или посягательство на личное достоинство и физическую неприкосновенность Исполнителя.

1.7.3. В случае возникновения форс-мажорных обстоятельств, угрожающих здоровью или безопасности Исполнителя во время выполнения обязанностей, Заказчик обязуется предпринять все возможные действия для их устранения.

1.8. В случае нарушения заказчиком одного или нескольких пунктов из раздела 1.7 Заказчик обязуется оплатить моральную компенсацию, равную сумме гонорара. Также заказчик берет на себя все обязательства по оплате лечения Исполнителя».

Последнее, что требовало корректировки — это размер аванса. Десять процентов несерьёзно. Крылов вряд ли согласится с моим вариантом сразу, поэтому заложу больше, чтобы было можно поторговаться — аванс тридцать процентов. Кстати, стоит уточнить, что Исполнитель получает гонорар, независимо от результатов переговоров с Орловым.

Перечитала свои правки. Теперь хорошо. Документ превратился в чёткий, паритетный контракт. Он защищал не только моё время, но и достоинство. Это было «да», но ошестинившееся параграфами как ёж иголками.

Была уже половина десятого, когда я закончила. Прикрепила файл и написала краткое, сухое сообщение:

«Уважаемый Артём Егорович!

Направляю на рассмотрение встречные условия к проекту Соглашения. Готова к переговорам для согласования окончательной редакции.

С уважением, Маргарита Зарецкая.»

Нажала «Отправить», и файл с моими правками полетел к получателю.

Четверг, 19 октября. 21:55. Артём.

На двадцать пятом этаже «Эвереста» горел свет. Артём отложил финансовый отчёт и открыл входящее письмо. В нём сообщалось, что Маргарита выдвинула встречные условия. Артём удовлетворенно кивнул. Это уже переговоры, а не отказ. Во вложении файл «Соглашение_Правки.pdf».

Артём открыл файл и начал читать.

Первые страницы — смена терминологии, технические правки. Грамотно.

Дальше пошло интереснее. Условие о сорока восьми часах на утверждение графика. Штрафы за его отказ? Смело. Неприкосновенность занятий? Умно.

Когда дошёл до пункта о деловом характере отношений — замер, потом улыбнулся.

«Забавно. Не ожидал. Она умеет защищать себя. Это даже интересно».

Артём нажал кнопку селектора и дал секретарю распоряжение.

— Марина, попросите Андрея передать Зарецкой, чтобы подъехала сюда завтра к десяти, распечатайте в двух экземплярах файл, который я вам отправил, и можете идти домой.

Андрей всё слышал, они с Мариной сидели за соседними столами. Кивнул ей — принято. Он прикинул, что время ещё приличное и сделал короткий звонок.

— Маргарита Викторовна? Добрый вечер. Вас беспокоит Андрей Чернов, помощник Крылова. Артём Егорович ознакомился с вашими предложениями. Переговоры по согласованию документа назначены на завтра. Вам нужно подъехать к 10:00 в наш офис. Бизнес-центр «Эверест», двадцать пятый этаж. Просьба не опаздывать.

— Поняла. Буду, — отозвалась я.

— Всего доброго.

Пятница, 20 октября. 08:30.

Рита.

Утро началось с оглушительного грохота, и это был не будильник. Кот, не дождавшись завтрака, решил погонять по кухне пустую жестяную банку из-под чая с забытой там ло-

жечкой.

— Да ты сегодня полон сил! — проворчала я, забирая жестянку. В шкафу была ещё полная упаковка корма. Открыла её и наполнила миску хвостатого футболиста.

Мышцы после вчерашней поездки приятно ныли, напоминая о ветре, свободе и посиделках у пруда. Думаю, это стоит того, чтобы недельку поработать на Горыныча. Конечно, если договоримся. Да и лес жалко...

«Двадцать пятый этаж...», — с сомнением думала я, глядя на низкое серое небо за окном. Подниматься по лестнице на такую высоту — не самая удачная затея, но я не могу на лифте, так что пойду пешком. Будем считать это утренней тренировкой и проверкой упрямства.

Я позавтракала, не спеша оделась, выбирая вещи, в которых чувствовала себя уверенно.

Брючный костюм цвета мокрого асфальта — идеально сидящий, с мягкими чуть свободными брюками и жакетом. Ткань дорогая, с едва заметной текстурой — по-деловому, но не скучно. Он висел у меня в шкафу на всякий случай и, к счастью, оказался впору.

Под жакетом — белая рубашка из плотного хлопка. На ногах — белые кроссовки. Поднимусь по лестнице, а потом переобуюсь в лодочки на невысоком каблуке. Идти на переговоры в костюме и кроссовках — это слишком оригинально. Даже для меня.

Я посмотрела на себя в зеркало — красота: низкий хвост,

тушь и помада.

— Идеально, — прошептала я своему отражению. — Уда-
чи, Риточка.

Сумочку на плечо.

— Жди, Горыныч, — выдохнула я, поворачивая ключ в
замке. — Уже иду!

Глава 7.

Пятница, 20 октября. 09:50.

Рита.

Сотрудники «Эвереста» косились с недоумением, когда я решительным шагом промаршировала ко входу на служебную лестницу. В таком высоком здании она, конечно, не пользовалась популярностью. Дверь тяжело захлопнулась за мной, заглушая шум вестибюля.

Я посмотрела вверх (двадцать пять этажей, мама дорогая!) и приступила к восхождению, загадав, что если возьму эту высоту, переговоры пройдут удачно. На третьем этаже стало жарко, сбросила пальто и перекинула через руку. На восьмом прислонилась к стене, чтобы перевести дух — рубашка прилипла к спине. «Нормальные люди не забираются так высоко!» — мысленно послала проклятия в адрес Горыныча.

На пятнадцатом мелькнула мысль о лифте, но я от неё отмахнулась и продолжила ползти вверх.

На двадцатом этаже дверь распахнулась, и на площадку вышел парень с кружкой. Надпись на его футболке гласила: «Айтишник — это неизлечимо».

— Лифт не работает? — растерянно спросил он, глядя на то, как я согнувшись, пыталась отдышаться.

— Работает, — пропыхтела я. — Тренируюсь. Для удо-

вольствия.

Его ошарашенное лицо придало мне сил, и я совершила последний рывок. К двадцать пятому этажу силы опять кончились, и пришлось несколько минут постоять, приходя в себя. Душу грела мысль, что я смогла! Поднялась!

Наконец решила, что готова, и толкнула дверь, ведущую на этаж.

Тишину сменил приглушённый гул переговорных, мерный стук клавиш клавиатур и запах дорогого кофе. Всё вокруг было выполнено в оттенках серого, белого, металла. Молодой мужчина с темными волосами в приемной, сидевший за отдельным столом, поднял на меня глаза и замер. Его взгляд скользнул по моим покрасневшим щекам, слегка взъерошенным волосам, по кроссовкам... Он принял пальто.

— Маргарита Викторовна, доброе утро. Меня зовут Андрей Чернов. Я вам звонил. Всё в порядке?

— В полном, — улыбнулась я. — Лестница — отличная кардиотренировка, рекомендую! Сидячий образ жизни убивает.

— Чай, кофе?

— стакан воды, пожалуйста.

Дверь кабинета позади него приоткрылась.

— Маргарита Зарецкая? Чем объясняется ваш внешний вид? — холодно поинтересовался Артём Крылов, скользнув взглядом по кроссовкам в сочетании с костюмом.

Сам он выглядел как с картинки журнала: идеальный ко-

стюм, свежая стрижка, взгляд — как рентген. Цвет глаз, кажется, гармонирует с интерьером. Интересно, специально, что ли, подбирали краску? Я мысленно хихикнула — важный такой. Наверное, сотрудники трясутся от его грозного взгляда, но меня таким не проймёшь. У меня папа тот ещё командир.

— Двадцать пять этажей пешком. В кроссовках удобнее, — спокойно пояснила в ответ на вопросительный взгляд Крылова.

В его глазах промелькнула искра интереса.

— Что ж, учтём. Заходите, — сухо кивнул он.

— Минутку, переобуюсь.

Я присела на диванчик для посетителей, сунула ноги в лодочки, а кроссовки пристроила около вешалки. Теперь можно и зайти.

В кабинете мне понравилось. Огромный стол из матового стекла, удобные кресла, панорамное окно во всю стену, открывающее вид на город, лежащий у ног.

На столе лежали два распечатанных экземпляра договора и ручка. Рядом Андрей поставил бутылку с водой и стакан.

Артём занял место во главе стола, я села сбоку на ближайшее кресло, Андрей — с другой стороны.

— Ваши правки приняты, — начал Артём без предисловий, скользнув пальцем по странице. — За исключением схемы оплаты. Аванс — пятнадцать процентов. Остальное — на следующий день после окончания рабочей недели.

— Меня это не устраивает, — парировала я так же ровно.
— Двадцать пять процентов — аванс. Семьдесят пять — в течение трёх банковских дней после последнего мероприятия.

— Двадцать сразу. Восемьдесят — потом. Без обсуждения.

Он смотрел на меня, и в его взгляде было предупреждение: это последнее предложение.

Зазвонил телефон, Артём коротко ответил: «Перешлите мне на почту, я посмотрю вечером», — и сбросил звонок.

Я откинулась в кресле, давая себе секунду на размышление. Попросить обоснование? Нет, думаю, не сработает — даст сухую отсылку к «стандартной практике фонда». Лучше обосновать для себя. «Двадцать процентов сейчас... Это вполне серьёзная сумма. Даже на того самого, запавшего в душу итальянца, хватит. Риск? Разве что он найдёт причину не заплатить оставшееся. Нет, не может. Юридически я защищена. А психологически... я давно отрастила толстую кожу, да и он слишком заинтересован в сделке, чтобы портить её из-за этого».

Кончики ногтей легонько забарабанили по матовой стеклянной поверхности стола — ритмичный стук, помогающий мыслить. Я поймала на себе взгляд Артёма, замерший на моих пальцах. Выдержала паузу. Пусть подождёт.

— Принимаю, — наконец сказала я ровно, прекращая стук.

Артём едва заметно кивнул, будто ставя точку.

— Андрей, внесите изменения, — распорядился он и обратился ко мне, — не будем терять время, расскажу пока подробнее о списке мероприятий, которые нам предстоит посетить.

Андрей быстро стучал по клавиатуре, внося в документ размер аванса.

Я отпила глоток воды и настроилась слушать. Артём начал рассказывать, не глядя на меня, словно зачитывая доклад по памяти.

— Обозначу ключевые моменты, — начал он ровным голосом. — Всего запланировано для нас три или четыре совместных выхода. Их последовательность и цель определены стратегически.

Он никуда не подглядывал. План, видимо, был уже отпечатан в его безупречной памяти.

— Первое событие. Приватный просмотр в галерее «Сегодня».

Спонсорский проект фонда. Ваша цель — запомнить лица и имена, которые я укажу. Они будут во второй день. Их цель — любой ценой выбить меня из игры. Моя — не допустить этого. Дресс-код — коктейльный. Это полигон для отработки формальных взаимодействий.

Я медленно поставила стакан, приподняв бровь. «Полигон».

— Поняла. Будем проводить манёвры на местности под

кодовым названием «Коктейль». Буду осторожна с мирным населением.

Он пропустил мою шутку мимо ушей.

— Второе. Благотворительный аукцион «Дети будущего».

Максимально формальная обстановка. Ваша роль — спутница. Никаких самостоятельных инициатив, только светская беседа по заранее согласованным темам. Дресс-код — строгий вечерний. Здесь вы — часть публичного имиджа. Акцент на стабильность и респектабельность.

— Просто стоять и сиять, подтверждая вашу респектабельность? — уточнила я, подперев щеку рукой. — Я справлюсь.

Крылов кивнул.

— Третье. Выездная встреча на территории эко-курорта «Тихая гавань».

Это один из флагманских проектов Орлова. Цель — неформальное знакомство с его философией в естественной среде. Программа включает экскурсию, обед, возможно, лекцию об устойчивом развитии курорта. Орлов будет принимать нас лично. Он любит беседовать с каждым потенциальным инвестором, чтобы оценить, сможет ли иметь дело в дальнейшем. Как я уже говорил, Сергей Петрович ценит искренность, уважение к людям, к простому образу жизни.

Он снова посмотрел на меня, и в его глазах мелькнул расчёт.

— Ваша задача — проявить искренний интерес. Задавай-

те вопросы о проекте, но не как аналитик, а как человек, которому это может быть близко. Говорите о природе, о своих впечатлениях, ощущениях.

Я не выдержала и, коротко фыркнув, рассмеялась.

— Простите. Просто... вы только что назвали мою способность радоваться деревьям и свежему воздуху «задачей проявить интерес». Это же абсурд, Артём Егорович. Всё просто: или меня что-то интересует, или нет.

Андрей с тревогой посмотрел на начальника. Артём лишь сузил глаза.

— Ваша задача — следовать моим указаниям. Дресс-код — одежда для прогулки на природе.

Он даже не стал ждать моего ответа, просто продолжил.

— Четвёртое. Подписание договора о намерениях с Орловым, если всё пройдёт успешно.

Возможно, ваше присутствие уже не понадобится. Пока точно не знаю.

Артём замолчал. Презентация окончена. Я сидела, обхватив стакан двумя ладонями, и смотрела на него с неподдельным, почти научным любопытством. Ну и ну. Он выстроил целую стратегическую операцию.

— Понятно, — протянула я. — Стратегическая раскадровка нашего... спектакля. С возрастающей степенью близости и искренности к финалу. Вопрос на засыпку, Артём Егорович.

— Я вас слушаю.

— А что, если на одной из этих «ступеней» — например, на том самом просмотре в галерее — я случайно заговорю не с тем человеком или засмеюсь не вовремя? Это будет караться пунктом о «ненадлежащем исполнении»?

Артём замер. Я видела, как его мозг молниеносно просчитывает вероятности, риски, последствия. Взгляд стал острым, как скальпель.

— Такой сценарий маловероятен, если вы будете следовать установленным ориентирам. Но... — он сделал едва заметную паузу, — в случае форс-мажора, следуйте моим указаниям.

— Моргнёте специальным образом? — засмеялась я.

В этот момент принтер тихо жужжал, выплёвывая страницы. Андрей поспешно встал, передал нам документы и вышел из кабинета.

Артём подчёркнуто вежливо ответил:

— Я уверен, что до сигналов не дойдёт, Маргарита Викторовна. Вы будете под надёжным... управлением.

Он сделал ударение на последнем слове, бросив мне вызов. Ага, играем на моём поле, но твоими правилами? Посмотрим.

Широко улыбнулась, чувствуя, как знакомый азарт закипает в крови.

— Что ж, — сказала я, — посмотрим, что из этого получится.

Артём подписал оба экземпляра и передал мне. Я быстро

пробежала глазами текст, нашла новые пункты и потянулась за ручкой. Моя подпись легла рядом с его таким же уверенным росчерком.

Дело сделано. Аванс должны были перевести на мой счёт в течение трёх дней. Я взяла свой экземпляр договора и встала.

— Всего доброго.

— Насчёт одежды с вами свяжутся. До встречи, Маргарита Викторовна.

Артём не поднялся, чтобы проводить, лишь продолжал следить за мной оценивающим взглядом.

Рука уже лежала на ручке двери, когда я обернулась.

— Кстати, о вашем партнёре, — сказала я, глядя прямо на него. — Орлове.

Он медленно оторвал взгляд от документов.

— Что с ним?

— Мне, конечно, не слишком важен результат вашей сделки, — начала я, позволяя голосу звучать почти небрежно. — Но в благодарность за вашу... щедрость, скажу, почему провал очень даже вероятен.

В воздухе повисла напряжённая тишина.

— Продолжайте, — голос Артёма стал тише, опаснее.

— Орлову нравятся люди, которые разделяют его ценности. Так?

— Да, вы правы.

— Ценности — это то, как вы относитесь к людям. Осо-

бенно к тем, кто... слабее в этой игре, кто от вас зависит. — Я сделала паузу, давая словам лучше закрепиться в сознании собеседника. — Он никогда не поверит, что вы цените и уважаете меня как женщину. Я вам даже не нравлюсь.

Я вытащила телефон, сделала шаг к столу и, не спрашивая разрешения, сфотографировала нас вместе. Посмотрела на результат.

— Да, так и есть. Смотрите, между нами холод, напряженность, дистанция — никакого притяжения или симпатии. Вы смотрите на меня как на инструмент. Орлов увидит это за пять минут. Простейший вопрос за ужином: «Что предпочитает Маргарита: рыбу или бифштекс?» — и всё ваше хрупкое построение рухнет. Всего хорошего, Артём Егорович.

Я вышла в приёмную и по той же лестнице спустилась на первый этаж. Преодолевать бесконечные пролеты вниз было гораздо легче. Губы сами растянулись в ухмылке. Я всё-таки пробила его броню из самоуверенности. Вот так-то!

Пятница, 20 октября. 10:25.

Артём.

Дверь за этой несносной женщиной закрылась. В кабинете воцарилась тишина, нарушаемая лишь тиканьем настенных часов. Артём не двигался, уставившись в ту точку, где она

только что стояла.

«Он никогда не поверит, что Вы цените и уважаете меня, как женщину...»

Слова висели в воздухе, как дым после выстрела. Маргарита не просто сделала замечание — она провела бесплатный стратегический анализ. И была права. Признавать свои ошибки в бизнесе Артём умел.

Андрей робко постучал и заглянул в кабинет.

— Артём Егорович, всё в порядке?

— Нет, — отрезал Артём, наконец отводя взгляд от двери.
— Всё плохо. Она права.

Он встал и подошёл к окну, глядя на город, затянутый осенней дымкой.

— Орлов ценит истории, настоящие. А у меня есть только контракт. Этого недостаточно.

Он повернулся к Андрею.

— Измените расписание. Добавьте... ознакомительные сессии. До мероприятий. Нужно создать правдоподобный бэкграунд. Найдите её страницы в соцсетях. Всё, что есть. Мне нужно понять, с кем я имею дело. Не как с Исполнителем, как с человеком.

— Понял, — кивнул Андрей, быстро делая пометки в планшете. — А смета на гардероб?

— Андрей, просто приобретите, что нужно. Не тратьте моё время на мелочи! — отмахнулся Артём.

Он включил компьютер, открыл пустой документ и вы-

вел заголовок: «Корректировка стратегии взаимодействия с М.В. Зарецкой».

Если бы он не умел подстраиваться под обстоятельства, фонд давно бы прогорел.

Глава 8.

Суббота, 21 октября.

Рита.

Остаток вчерашнего дня я провела в своё удовольствие: зажигала на тренировках, плавала в бассейне и лежала на массаже. После такого насыщенного дня спала как убитая.

Проснулась в семь утра, потому что кот мой выходных не признаёт. Вот и хорошо, у меня были грандиозные планы на день. Голодный кот требовательно мяукнул.

— Сейчас, сейчас, — пробормотала я, отодвигая его на соседнюю подушку. Он ответил недовольным «мрррр» и спрыгнул на пол, чтобы, путаясь под ногами, привести меня на кухню.

Пока кофе в турке медленно закипал, а кот уплетал свой корм, я просматривала список покупок. На аванс, который пришёл вчера вечером, хотелось купить шлем, перчатки, очки, замок, фонарь. Я не собиралась тратить деньги на наряды или косметику, а вот о безопасности позаботиться стоило.

Гипермаркет спортивных товаров в субботу утром оказался местом медитативного спокойствия. Сотрудники магазина ползали сонными мухами — поднять их поднимали, а разбудить забыли. Я неспешно изучала полки с товарами, примеряла шлемы, щёлкала замками. В результате чуть не уморив консультанта, выбрала огненно-рыжий шлем, наколен-

ники и налокотники. Крепкий замок, налобный фонарик и перчатки с гелевыми вставками также отправились в корзину. Каждая покупка казалась мне шагом к мечте.

Дома только я успела разложить покупки на диване, чтобы ими полюбоваться, как меня отвлек жизнерадостный рингтон. Кристина звонила сообщить, что подруги уже ждут меня в «Пряничном домике».

Когда я пришла, Алиса тоскливо ковыряла листья салата, Крис с ювелирной точностью отламывала чайной ложечкой кусочки от суфле на кокосовом молоке, а Соня с удовольствием пила капучино.

— Мне тут сорока на хвосте принесла, что ты ходила в «Эверест». Что ты там делала? Ну, рассказывай же, а то я лопну от любопытства! — набросилась с вопросами Кристина, едва я только успела устроиться в уютном уголке диванчика.

— Решила согласиться на предложение Горыныча, немного скорректировав условия договора. Как раз ходила, чтобы обсудить правки. Он с моими требованиями согласился, так что мы договорились.

— Ты что, серьёзно? Будешь работать на самого Артёма Крылова? Ты же ему отказала, причём довольно колко! — Алиса оставила в покое листья салата и взволнованно посмотрела на меня.

— Просто подумала: если условия меня устраивают, почему бы не поработать немного — деньги пригодятся, — по-

жала плечами я.

— Ну хорошо, наверное, ты права. Знаешь, за что не люблю все эти фуршеты? Там обычно ничего нормального не съешь — сплошные калории. Приходится идти туда, пообедав дома, — пожаловалась Крис.

Я засмеялась — она неискоренима. Кто о чём, а Кристина о правильном питании.

— Не переживай, это ведь ненадолго. Я как-нибудь переживу.

Кристина покачала головой, но спорить не стала.

— Риточка, ты, когда была у Крылова, случайно не слышала, кого выбрали лицом рекламы? — жалобно спросила Алиса.

— Девочки, я ещё не завтракала, дайте хоть заказ сделать! — взмолилась я и, сжалившись над подругой, добавила: — Нет, Алиса, не слышала, будем надеяться на лучшее!

Я попросила официанта принести картошку фри, огромный бургер и лимонад.

Кристина, опомнившись, надела на меня с новой силой:

— Слушай, ну ты мне хоть скажи. Горыныч, он какой вблизи? Такой страшный, как о нём рассказывают?

— Честно? Не знаю. Он сложный. Как айсберг: на поверхности — лёд, а что под водой — чёрт его знает. Может, там ещё больше льда, а может, Титаник. Я ведь с ним ещё почти не общалась, только контракт обсудили и всё, но наблюдать за ним довольно интересно.

— Будешь держать меня в курсе! Иначе я умру от любопытства.

— Крис, ну что ты к ней пристала? — одёрнула подружку Алиса.

— Мне любопытно, понимаешь? Поэтому не отстану, — упрямо ответила Крис.

— Смотри, не разболтай что-нибудь своим подписчикам!

— Алиса, я уже сто раз извинилась. Мне правда очень жаль, что ты лишилась того заказа! Я теперь за каждым словом слежу.

— Девочки, не ссорьтесь. Я уже комплект защиты для велосипеда купила!

Официант принёс заказ, и я с жадностью набросилась на еду. Когда научусь нормально завтракать дома? Наверное, никогда.

Кристина недоуменно подняла бровь.

— Зачем тебе защита, у тебя же велика нет!

— Скоро куплю!

Божественно вкусная картошка закончилась, но оставался бургер и лимонад. Жизнь прекрасна!

— Рит, а ты не боишься, что Крылов может тебя обмануть? — спросила Алиса.

Я вздохнула и отложила бургер, который не успела откусить.

— Не переживай, Алиска, контракт читала внимательно. Так что у меня защита есть не только для велосипеда!

Разлила по стаканам лимонад. Разговор перекинулся на планы. Кристина собиралась монтировать ролики для своего курса по питанию. Я рассказала про завтрашний выезд с Максом и его друзьями. Надо, кстати, созвониться, подтвердить.

— О, класс! — оживилась Соня, отставив пустую чашку.
— Тоже поеду. Давно не выбиралась с нашей компанией на природу!

— Отлично!

Попрощавшись с подругами, зашла в магазин. Купила румяного хлеба, грудинку, сыр, листья салата и помидоры.

Закинув всё домой, отправилась проводить тренировку. Отличная у меня работа — танцую, делаю людей счастливыми, а за это ещё и деньги дают.

Артём.

Информация, которую собрал Андрей, была скучной: сайт студии, профиль в соцсетях, ссылки на подруг. Ничего личного. Артём пролистал отчёт и отпустил Андрея. Какая-то мысль вертелась в голове, как назойливая муха. Артём сосредоточился и наконец ухватил её за хвост.

— Андрей, — сказал Артём в спину уходящему помощнику, — узнайте, почему Маргарита не ездит на лифтах.

Рита.

Вернувшись домой, подготовилась к завтрашнему дню. Одежду повесила на стул, пакет со шлемом и защитой — в прихожую. Велосипед мне обещал одолжить Макс — мы уже созвонились, и он подтвердил, что завтра едем.

Я налила себе чай, устроилась возле окна. Небо было ясное, мерцали звёзды. Кот свернулся клубочком на подоконнике.

— Завтра уезжаю на целый день, — сообщила котику, поглаживая за ухом.

Он приоткрыл один глаз, его мудрый взгляд словно говорил: «Делай что хочешь, но ужин должен быть по расписанию».

Ложась спать, думала о завтрашней велопрогулке. Ветер, скорость и новые знакомства. Прекрасное завершение недели.

Воскресенье, 22 октября.

Рита.

Проснулась в отличном настроении. В окно светило яркое осеннее солнце, синоптики обещали теплый денёк. Пока кот хрустел кормом, поджарила яичницу с беконом и сделала са-

лат — не так уж я безнадёжна в плане питания. На десерт доела вчерашнюю запеканку и запила всё это крепким кофе. Плотный завтрак влияет на меня, как хорошее успокоительное. Пропускать его — себе дороже.

Не забыла и про перекус на прогулку. Получилась целая стопка плотных, аппетитных бутербродов. Кинула их в рюкзак, туда же — термос и пару яблок.

Макс сказал подъехать часам к одиннадцати, так что время ещё было. Успела сделать наконец дома уборку и перекусить ещё раз.

Возле велостудии уже кипела жизнь. Макс в потрёпанной ветровке, увидев меня, улыбнулся так, будто только меня и ждал. Впрочем, это ничего не значило — просто у него характер такой.

— Рита, привет! Как раз о тебе вспоминал. Держи, — он легко подкатил ко мне гравийник. — Шлем проверила? Покажи-ка.

Я надела оранжевый шлем. Макс уверенным движением подтянул ремешок.

— Теперь сойдёшь за профессионала, — добродушно усмехнулся он.

Попросила познакомить меня со всеми.

Макс хлопнул себя по лбу и широко улыбнулся.

— Прости, солнце. Виноват, исправлюсь.

Он энергично махнул рукой и закричал:

— Команда, внимание! Это Рита. Рита, это — команда: Лёха, наш технический гений, Катя и Сергей — главные спорщики. С Соней ты знакома.

Лёха кивнул, Катя и Сергей помахали руками, не прерывая дискуссии. Соня меня радостно обняла. Макс оглядел нашу разношёрстную компанию и удовлетворённо кивнул.

— Все в сборе. Ну что, погнали?

Возражений не было. Мы тронулись. Впереди Макс, как предводитель, дальше цепочкой растянулись остальные. Только сейчас заметила, как удачно расположена его вело-студия. Тем, кто хотел покататься, было удобно приехать и сразу отправляться в путь. Здесь начиналось немало интересных маршрутов — можно было съездить к пруду, к реке или даже отправиться в небольшой поход.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.